

ВОЗМЕЩЕНИЕ УБЫТКОВ КАК ОСНОВНАЯ ФОРМА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

А. А. Войтов

Белорусский государственный университет, г. Минск;

legatiste@gmail.com

науч. рук. – Т. В. Авдеева

Несмотря на то, что возмещение убытков является основной формой гражданско-правовой ответственности, использование данного института в Республике Беларусь на сегодняшний день крайне затруднено. В статье рассматриваются причины такого положения дел, а также дается оценка предлагаемым изменениям в гражданское законодательство Республики Беларусь, направленным на повышение эффективности возмещения убытков как средства защиты имущественных интересов участников гражданских отношений.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, возмещение убытков, разумная степень достоверности, стандарт доказывания.

В доктрине гражданского права возмещение убытков признается основной формой гражданско-правовой ответственности.

Это обусловлено рядом факторов: убытки подлежат уплате независимо от того, предусмотрено ли их возмещение в договоре, то есть в силу закона, состав убытков позволяет полностью восстановить имущественное положение потерпевшего от нарушения права лица, компенсационная направленность возмещения убытков максимально соответствует природе гражданско-правовой ответственности, выступающей прежде всего в качестве средства защиты потерпевшего, возмещение убытков хорошо сочетается с другими средствами защиты нарушенных прав и дополняет их в целях достижения наиболее полной защиты.

Однако, несмотря на преимущества возмещения убытков как формы ответственности, на практике требования о взыскании убытков заявляются редко. Стороны зачастую предпочитают иные меры имущественного воздействия на правонарушителя, которые выступают суррогатом убытков. Не всегда возмещение убытков используется и в дополнение к иным средствам защиты.

Причины этому следующие: низкий уровень правовой и деловой культуры участников экономического оборота, отсутствие доктринального интереса и практических наработок в советский период из-за невозможности замены реального исполнения возмещением убытков в условиях плановой экономики, необоснованно высокие требования, предъявляемые судом в процессе доказывания убытков и т.п. Последнее препятствие является наиболее ощутимым. От потерпевшего требуется с абсолютной степенью достоверности доказать факт возникновения

убытков, их размер и причинную связь между нарушением и возникшими убытками, что иногда очень затруднительно либо просто невозможно. Риск проиграть процесс останавливает многих в стремлении взыскать причиненные убытки в судебном порядке. Такое положение дел не идет на пользу участникам экономического оборота. Также существенно страдает режим законности в стране.

В рамках предстоящей реформы гражданского законодательства (проект Закона «О внесении изменений в некоторые кодексы Республики Беларусь») в Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее – ГК) предлагается ввести ряд норм, которые призваны кардинально изменить практику взыскания убытков и вернуть рассматриваемой форме ответственности статус основной [1]. Рассмотрим их и постараемся дать им оценку.

Пункт 1 ст. 364 ГК предлагается дополнить частью следующего содержания: *«Использование кредитором иных способов защиты нарушенных прав, предусмотренных законодательством или договором, не лишает его права требовать от должника возмещения убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства, если иное не предусмотрено законодательными актами или договором».*

Следует отметить, что данная норма не является какой-либо новеллой. Она отражает общепризнанный доктринальный подход, согласно которому возмещение убытков – это основная форма ответственности, которая хорошо сочетается с иными средствами защиты гражданских прав (например, расторжение договора и требование возмещения причиненных расторжением договора убытков, требование реального исполнения и требование возмещения убытков, причиненных просрочкой и т.д.)

Вместе с тем, значение данной нормы нельзя недооценивать. *Во-первых*, она ориентирует на то, что возмещение убытков – это основное универсальное средство защиты. *Во-вторых*, из нее следует, что в некоторых случаях, вытекающих из законодательства или договора, использование определенных средств защиты не совместимо с требованием о взыскании убытков, что не всегда учитывается на практике.

Далее, статью 364 ГК предлагается дополнить п. 5 следующего содержания: *«Суд не может отказать в удовлетворении требования кредитора о возмещении убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства, только на том основании, что размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков*

определяется судом с учетом всех заслуживающих внимания обстоятельств дела».

Вышеуказанная новелла закрепляет новый принцип судебной оценки доказательств – «с разумной степенью достоверности», небезосновательно рассматриваемый российскими учеными-цивиристами в связи с проблематикой «стандартов доказывания» [2;3, с. 645-647]. Под *стандартом доказывания* следует понимать точку в познавательном процессе, по достижении которой судья готов сделать вывод о том, что тот или иной факт спорного обстоятельства доказан, а бремя доказывания – выполнено. Чем выше стандарт доказывания, тем сложнее доказать тот или иной факт и тем больше нужно предоставить доказательств, и наоборот.

По мнению А. Г. Карапетова, во время судебного процесса заданный стандарт доказывания является неизменным, изменяется лишь субъективная оценка судьей степени доказанности факта и его внутренняя убежденность в этом (*субъективная степень вероятности*). До рассмотрения представленных сторонами доказательств субъективная оценка судьи основана на внутренних убеждениях, личном отношении, опыте, знаниях и когнитивных ошибках (*априорная степень вероятности*). Во время судебного процесса субъективная степень вероятности может повышаться или понижаться. По достижении ею заданного стандарта доказывания бремя доказывания считается выполненным и переходит на другую сторону. По итогам рассмотрения дела судья имеет внутреннюю убежденность в наличии или отсутствии доказываемого факта (*апостериорную степень вероятности*), на основании которой выносятся соответствующее решение [2].

Стандарты доказывания в различных странах закрепляются по-разному. В одних они нормативно определяются, в других – не артикулируются, но применяются в судебной практике.

Интересно, что в последнее время в российской судебной практике нашел отражение целый ряд стандартов доказывания, применяемых по различным делам: «вне разумных сомнений» (распространен в уголовных делах); повышенный стандарт «ясные и убедительные доказательства» (распространен в спорах о включении требований кредитора в реестр требований в процедуре банкротства); умеренный (симметричный) стандарт доказывания «50%+1», аналог английского «баланс вероятностей» (распространен в основном в сфере гражданских споров); пониженный стандарт доказывания «*prima facie* убедительность» (применяется в случаях установления ареста на имущество в целях обеспечительной меры, в делах против «банкротного туризма» и т.п.) [2; 4; 5].

А. Г. Карапетов, указывает на следующие факторы, влияющие на выбор того или иного стандарта доказывания по какому-либо делу: *во-первых*, разная цена ошибки неправильного решения (например, в спорах частного или публичного характера); *во-вторых*, асимметрия в доступе к доказательствам (суду следует учитывать труднодоступность к доказательствам у одной из сторон и наоборот) [2].

В настоящее время сложно сказать, связывали ли разработчики рассматриваемого нововведения критерий «разумной степени достоверности» с проблематикой стандартов доказывания, а если да – то о каком стандарте или стандартах доказывания идет речь. Остается надеяться, что предлагаемая новелла все-таки позволит отойти от жесткой практики доказывания в делах о взыскании убытков, то есть приведет к её либерализации.

Важным аспектом рассматриваемого нововведения является возможность активного вмешательства суда в решение спора посредством самостоятельного установления размера убытков *с учетом всех обстоятельств дела*. Такое право суда является спорным, ибо вступает в противоречие с принципом состязательности сторон. Кроме того, в настоящее время не ясно, какие именно обстоятельства должен принять во внимание суд в таких случаях. Вместе с тем, считаем необходимым наделить суд указанным правом, так как это позволит защитить имущественные интересы потерпевшего в ситуациях труднодоказуемости убытков, когда представленных доказательств недостаточно для установления убытков даже с учетом пониженного стандарта доказывания.

Подводя итог, следует отметить, что вышеуказанные нововведения в ГК должны «реанимировать» институт возмещения убытков и создать все условия для его развития. Но для этого исключительно важно подготовить субъектов гражданского права и судей к восприятию соответствующих изменений как с помощью доктринальных разработок, так и своевременных разъяснений, исходящих от высших судебных органов. В противном случае – нововведения могут оказаться не понятыми, что затруднит их реализацию на практике.

Библиографические ссылки:

1. Правовой форум Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://forumpravo.by/files/nczpi_zakon_proekt_izmenenija_v_kodeksi.pdf. – Дата доступа: 25.04.2021.
2. *Карапетов, А.Г.* Стандартны доказывания: аналитическое и эмпирическое исследование // Вестник экономического правосудия РФ. Приложение к Ежемесячному журналу. 2019. № 5. 96 с.
3. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307-453 Гражданского кодекса Российской Федерации. М.: М-Логос, 2017. 1120 с.

4. *Будылин, С. Л.* Внутреннее убеждение или баланс вероятностей? Стандарты доказывания в России за рубежом // Вестник экономического правосудия РФ. 2014. № 4. 25-57.
5. *Будылин, С. Л.* Стандарты доказывания в банкротстве // Вестник экономического правосудия РФ. 2018. № 11. С. 130-158.